

Александр Балябин

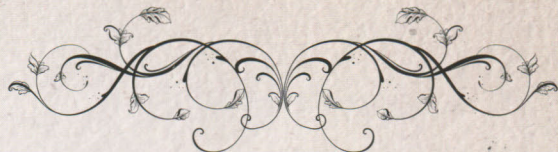
БОРИСОВ, БЕРЕЗИНА...

Последняя надежда
Наполеона

*Дядя Бориса Борисов...
по ситуации...
1812 года...
по картинке...*

Военные действия французов на Березине были объектом изучения историков, но автор нашел свой предмет исследования, и довольно удачно, — пребывание императора Франции Наполеона I на Березине во время боевых действий в ноябре 1812 года. Этот краеведческий аспект очень актуален, так как специальных трудов ему не посвящено, а для местного форт-туризма он весьма важен.

Работа написана автором на богатом источниковедческом материале — в списке указано 32 позиции на русском, французском, польском языках. Такая база позволила достаточно детально, на широком фактическом материале раскрыть время и места пребывания Наполеона I в Борисове и на Березине. Очень важно, что автор не замыкался в данных одного источника, а показал разные точки зрения. Это помогает читателю создать более объективную историческую картину.

Автору также удалось передать настроения Наполеона, его умственную работу и тем самым показать его военный талант, гениальность полководца, проявленную в самое трагическое для французской армии время. Логичным является включение в текст характеристик памятников и памятных знаков, описание легенд и мифов, связанных с пребыванием императора Франции на Березине, овеществление культа Наполеона.

Несомненно, что издание будет полезно учителям истории, краеведам и всем тем, кто занимается военно-патриотическим воспитанием молодежи. Реконструкция пребывания Наполеона на Березине и в Борисове поможет наладить туристические маршруты и экскурсии.

В. В. Швед,
*заведующий кафедрой белорусской культуры
и регионального туризма УО «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы»
доктор исторических наук, профессор*

*Я направляюсь в Борисов, чтобы
идти оттуда на Минск или, если про-
тивник очень силен, направляюсь че-
рез Борисов на Вилейку и Вильно...*

Из письма Наполеона I Бонапарта
министру иностранных дел
Ю. Б. Маре.

«Борисову могут позавидовать очень многие города, так или иначе прикосновенные к... эпохе Отечественной войны», — писали историки в начале XX столетия. Казалось бы, как война, неизменными спутниками которой всегда являются убийства, разрушения и страдания людей, может стать предметом чьей-то зависти? Ответ на этот вопрос заключается в одном-единственном слове — **Березина**. Примечательно, что уже век назад Борисов, Студёнка и Брилёвское поле были настоящей «меккой» в популярном сегодня форт-туризме, т. е. поездках на места известных сражений прошлого. Ведь на берегах этой реки сошлись вместе слава русского оружия и его бесславие, полководческий гений Наполеона и трагедия европейского масштаба. История не терпит сослагательного наклонения, но если бы Наполеон своевременно пришел к Борисову, то завершающий этап русской кампании мог бы быть совершенно иным...

Французский император, отступая из России в ноябре 1812 года, несомненно, придавал небольшому белорусскому городу Борисову первостепенное значение. Здешние склады вмещали 200 тыс. рационов продовольствия. Но главное, здесь находился стратегически важный объект — мост, по которому можно было без затруднений преодолеть серьезную водную преграду на пути отступления Великой армии. Переправившись через Березину, Наполеон за три перехода мог достигнуть Минска, который был одним из основных опорных пунктов коммуникационной линии Гродно — Минск — Орша — Смоленск — Москва. Примерно 2 млн дневных рационов продовольствия, обмундирование и амуниция хранились на складах столицы Минской губернии, или, на фран-

цузский манер, Минского департамента. На рубеже, западнее Березины, Наполеон рассчитывал соединиться с союзниками — Австрийским вспомогательным корпусом фельдмаршала князя К.-Ф. Шварценберга и 7-м армейским (Саксонским) корпусом дивизионного генерала Ш.-Л.-Э. Рейнье — и стать на зимние квартиры.

Пополнив и реорганизовав войска, можно было в следующем году попытаться взять реванш. Однако 16 ноября (эта и все последующие даты даны по новому стилю) русский авангард 3-й Западной армии занял Минск, а 21 ноября штурмом овладел борисовским тет-де-поном (от франц. *tête de pont* — «предмостное укрепление». — А. Б.), возвышавшимся на правом берегу Березины, а затем и городом Борисовом, в те времена целиком располагавшимся на левобережье. Об этом император узнал в воскресенье 22 ноября на подходе к Толочину (ныне город в Витебской области. — А. Б.). Казалось, нет ни единого шанса избежать окружения. Впереди расположена 3-я Западная армия адмирала П. В. Чичагова, с тыла преследует Главная армия генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, правому флангу с северо-востока угрожает 1-й отдельный пехотный корпус генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна.

Критическое положение Великой армии серьезно обеспокоило французского главнокомандующего. Командующий 2-м армейским корпусом маршал Н.-Ш. Удино, войска которого дислоцировались у местечка Черяя (совр. деревня в Чашникском районе Витебской области. — А. Б.), получил при-

Н.-Ш. Удино
(1767–1847)

Художник И. Пилл.
Середина XIX в.

А.-А. Жомини (1779–1869)

С 1813 по 1855 год
состоял на российской службе.
Художник Дж. Доу. 1820-е гг.

каз атаковать неприятеля и постараться любой ценой вернуть борисовский мост. В случае неудачи требовалось подыскать иное подходящее место для наведения переправы. «Мы будем тогда в состоянии... прогнать его (противника. — А. Б.) из борисовских предместных укреплений, — писал Наполеон, — и двигаться правее на Минск через Зембин, если мост будет наведен правее, или через Березино, если мост будет левее... Важно, господин маршал... чтобы вы стали хозяином переправы завтра днем, 23-го, и известили нас не позднее 24-го, так как мы знаем, чтобы следовать на Березино, следует оставить дорогу на Бобр». Однако на совете в Толочине южный путь отступления по ряду причин был признан неприемлемым. После недолгих раздумий Наполеон согласился с предложением военного губернатора Виленского департамента барона А.-А. Жомини переправляться через Березину выше Борисова (на подробной карте западных губерний Российской империи, имеющейся у императора, значился брод у Веселово — деревни в 19 км от Борисова

выше по течению реки Березины).

В час ночи 23 ноября начальник Главного штаба Великой армии маршал Л.-А. Бертье направил Н.-Ш. Удино приказ безотлагательно «стать хозяином брода у Веселово». В дальнейшем намечалось действовать в зависимости от ситуации — либо выйти к борисовскому тет-де-пону и прорываться сквозь российские войска на Минск, либо двигаться через Зембин, Плещеницы, Молодечно, Сморгонь и Ошмяны в направлении Вильно (совр. столица Литовской Республики город Вильнюс. — А. Б.). Предпочтение отдавалось первому направлению. Но для подстраховки министру иностранных дел Франции Ю. Б. Маре последовало распоряжение создать в Вильно большие запасы продовольствия.

Утром 23 ноября французская кавалерия, разгромив у Лошницы русский авангард генерал-майора П. П. Палена, преследовала его разбитые части вплоть до самого Борисова. Не сдержав натиска, войска адмирала П. В. Чичагова в беспорядке отступили на правый берег реки, успев при этом уничтожить западную часть длинного моста — единственного на много километров вокруг. Пострадал и город, которому довелось на протяжении последних двух дней дважды стать ареной ожесточенной борьбы. После полудня того же дня Наполеон прибыл в местечко Бобр (совр. городская поселок в Крупском районе. — А. Б.). Здесь император уз-

нал, что к северо-востоку от Борисова, в деревне Студёнка, чуть ниже Веселово, имеется еще один брод через Березину. Обнадеживающую весть вечером привез командир 6-й легкой кавалерийской бригады генерал Ж.-Б.-Ж. Корбино, двигавшийся через Зембин на соединение с 2-м корпусом. По прибытии в штаб-квартиру корпуса, который к тому времени находился в районе Крупок, генерал известил об обнаруженном броде маршала Н.-Ш. Удино. Герцог Реджио (титул Удино. — А. Б.) немедленно отослал Корбино к Наполеону. Расспросив генерала и уточнив по карте подробности маршрута, император отправил Корбино обратно к Н.-Ш. Удино с повторным приказанием поскорее овладеть бродом «у Веселово», теперь подразумевая брод в Студёнке. Чтобы ввести в заблуждение П. В. Чичагова, надлежало провести ложные демонстрации у деревень Большая Ухолода и Малое Стахово, включая и Борисов. Немного ранее маршал Л.-А. Бертье направил распоряжение командующему 9-м армейским корпусом маршалу К. Виктору, отошедшему под напором российских войск из Черей к Холопеничам, занять позиции у деревни Барань, прикрыв тем самым Лепельскую дорогу с северо-востока от войск генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна.

Поутру 24 ноября, накануне ухода из Бобра, Наполеон получил донесение Н.-Ш. Удино, в котором маршал подробно изложил сражение при Борисове. Легкий успех, одержанный авангардом 2-го корпуса, очевидно, изменил планы императора. Он преисполнился решимостью осуществить молниеносную операцию: отстроить борисовский мост и, отбрасывая российские войска,

Ж.-Б.-Ж. Корбино
(1776–1848)

В окрестностях
Бобра.
23 ноября 1812 г.
Литография
по рисунку.
Художник Х.-В. Фабер
дю Фор. 1830-е гг.

проложить себе дорогу на Минск. *«Император колебался, не зная, где переходить Березину, — отмечал ближайший сподвижник Наполеона дивизионный генерал герцог А.-О.-Л. Коленкур. — Его привлекал Минск, так как он надеялся, что князь Шварценберг двинется туда и что, оказавшись под угрозой с двух сторон, русские не успеют эвакуировать или уничтожить склады. В связи с этим он вызвал к себе полевого контролера, ведавшего складами, чтобы получить от него точные сведения об имевшихся в Минске запасах, о местном районе и о том, что там происходило».*

Приблизительно в 19 часов император достиг Лошницы (совр. деревня, центр Лошницкого сельсовета Борисовского района. — А. Б.). В этом селе, состоявшем примерно из сотни дворов, которые большей частью принадлежали князю М. Радзивиллу, Наполеон остановился на ночлег. Аdjутант дивизионного генерала Л.-М.-Ж.-А. Нарбонн-Лара Б. Кастеллан записал в своем дневнике: *«Императорская штаб-квартира перенесена в Лошницкое — плохое пристанище, сплошные леса. Даже сам император... помещен очень неудобно».* По местному преданию, таким «неудобным пристанищем» Наполеона был дом у дороги, стоявший приблизительно там, где сейчас находится жилое здание № 44, расположенное на ул. им. И. Мичурина.

Орел-навершие
от французского
знамени,
штандарта
Найден в Лошнице
в 1963 г.

В полночь офицер по особым поручениям капитан К.-Л.-В. Мортемар доставил в штаб-квартиру срочную депешу. Маршал Н.-Ш. Удино, располагая ошибочными данными из отчета командира артиллерии 2-го корпуса дивизионного генерала К.-Ш. Обри де ла Бушардери, посланного в Студёнку с целью изучения обстановки, сообщал о предстоящих трудностях по наведению переправы. В депеше говорилось и об усилении противника на противоположном берегу, по всей видимости, войсками генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгейля из корпуса П. Х. Витгенштейна. Эти непредвиденные обстоятельства вынудили маршала задержаться в Борисове. Он ждал новых распоряжений и поддержки. Капитан Мортемар тотчас пустился обратно в путь, чтобы передать Н.-Ш. Удино слова императора о заблуждении маршала относительно противостоящих ему сил. Нерешительность герцога Реджио вызвала недовольство Наполеона. Поэтому во втором часу ночи адъютант маршала Бертье полковник Ш. Флао отправился

к Удино с письмом от императора. «Если этой ночью вы не переправились, то в сложившихся обстоятельствах вы должны срочно переправиться сегодня», — потребовал главнокомандующий Великой армией, сообщая в заключение, что «в настоящем положении дел» не может оставить войска.

Неподтвержденные сведения об авангарде корпуса П. Х. Витгенштейна, непонятно каким образом достигшем Березины, все-таки немало озадачили Наполеона. Рано утром командующему 9-м корпусом К. Виктору было отправлено очередное указание: с двумя дивизиями занять рубеж у Кострицы и вести глубокую разведку вплоть до села Барань. Деревня Житьково, расположенная ниже Кострицы, являлась своеобразным транспортным узлом, через который пролегали дороги в деревню Неманицу, имение в Старо-Борисове (совр. д. Староборисов. — А. Б.) и Веселово. Наполеон полагал, что в полдень К. Виктор сумеет достичь пункта назначения и перекроет Лепельскую дорогу.

12-я пехотная дивизия генерала Л. Партуно из 9-го корпуса становилась арьергардом отступавшей армии.

Тем временем для усиления Н.-Ш. Удино в Борисов были двинуты две пехотные дивизии Молодой гвардии под командованием маршала А.-Э.-К.-Ж. Мортье. Одновременно к Березине выступил начальник понтонных (мостовых) экипажей Ж.-Б. Эбле и начальник инженеров Великой армии Ф. Шасслу-Лоба. Под их командованием находилось 400 понтонеров и сводная команда, состоящая из саперов и остатков батальона морских рабочих, общей численностью в 50 человек. В качестве технических советников по наведению переправы вместе с ними направились бригадный генерал барон А.-А. Жомини, командир инженеров и моряков Императорской гвардии бригадный генерал барон Ф.-Ж. Кирженер и командир инженеров 2-го корпуса бригадный генерал барон Г. Дод де ла Брюнри. В письме к королю Неаполитанскому, маршалу И. Мюрату, которому было поручено контролировать общий ход работ, император высказывал убеждение, что 2-го и 9-го корпусов с гвардией будет вполне достаточно, чтобы «снять все, что находится перед Борисовом, и с Божьей помощью полностью сме-

Сапер полка
фланкер-
гренадер
Императорской
гвардии

Художник
Р. Кнётель

Фрагмент открытки

Начало XX в.

Французская империя.
Серебряный пятифранковик

сти правый берег». Несмотря на прогрессирующую деморализацию Великой армии, за которой тянулся, будто шлейф, путь, устланный погибшими людьми, брошенной амуницией и транспортными средствами, Наполеон все еще надеялся провести блестящую операцию, которая *«будет иметь последствия для всей оставшейся части кампании»*.

Успех предстоящей операции всецело зависел от четкой слаженности воинских подразделений, способных держать оружие. Поэтому Наполеон составил новую диспозицию своим войскам. Следовавший в арьергарде 1-й армейский корпус маршала Л.-Н. Даву должен был занять подходящую позицию между местечком Крупки и деревней Нача. Командующему 4-м армейским корпусом вице-королю Италии, принцу Е. Богарне, было приказано *«оставаться в зависимости от обстоятельств»* в окрестностях Начи или расположиться между Начей и Лошницей в случае отхода 1-го корпуса. Командующий 3-м армейским корпусом маршал М. Ней, которому подчинили 5-й армейский (Польский) корпус и другие отряды, получил предписание двигаться до села Неманица. Генералу М.-М. Клапареду, дивизия которого конвоировала обоз с императорской казной, следовало стать между Лошницей и Неманицей. Аналогичное распоряжение получил командующий 8-м армейским корпусом дивизионный генерал Ж.-А. Жюно. Общее выступление было намечено на 8 часов утра.

В среду 25 ноября между 8 и 9 часами утра Главная квартира выступила из Лошницы в Борисов. Разбитый Московский тракт шириной около 10 метров, обсаженный по краям березами, проходил через дремучий лес. До восточной заставы города оставалось не более 17 километров дороги (за один час в лучшем случае удавалось преодолеть 2–3 км пути. — А. Б.). Колонну возглавлял авангард и «Священный эскадрон», сформированный накануне в Бобре для охраны Наполеона из числа высших кавалерийских офицеров, лишившихся своих войск. Император ехал верхом на одной из своих лошадей. Спустя какое-то время он спешил. Желая личным примером приободрить солдат и продемонстрировать, что ему не чужды тяготы и лише-

ния, выпавшие на долю армии, Наполеон уже несколько дней подряд часть пути проделывал пешком. Он шел с посохом в руке, одетый в шубу, подбитую мехом и расшитую бранденбурами (украшения в виде петель и завитков шнуров на бортах одежды венгерского стиля. — А. Б.), и шапку-ушанку «малинового бархата, отороченную кругом черно-бурой лисицей», завязанную под подбородком. Маршалы и генералы из ближайшего окружения следовали рядом. *«Миновал нас, — вспоминал в своих знаменитых «Мемуарах» сержант фузелеров-гренадер Императорской гвардии А.-Ж.-Б.-Ф. Бургонь, — император сел на коня, как и часть его свиты; у большинства генералов уже не было лошадей. За императорской группой следовали семь или восемь сот офицеров и унтер-офицеров, двигавшихся в глубочайшем безмолвии, со значками полков, к которым они принадлежали и которые столько раз водили в победоносные сражения. То были остатки от шестидесятитысячной с лишком армии. Далее шла пешая императорская гвардия в образцовом порядке — впереди егеря, а за ними старые гренадеры... За гренадерами следовало более 30 тысяч войска; почти все были с отмороженными руками и ногами, большую часть без оружия, так как они все равно не могли бы владеть им. Многие шли, опираясь на палки. Генералы, полковники, офицеры, солдаты, кавалеристы, пехотинцы всех национальностей, входящих в состав нашей армии, шли все попеременно, закутанные в плащи, подпаленные, дырявые шубы, в куски сукна, в овчины — словом, во что попало, лишь бы как-нибудь защититься от стужи... Дальше тянулась длинная вереница еще более жалких существ...».* Известно, что по пути из Лошницы в Неманицу император неоднократно спешивался и, стоя на обочине дороги, словно на смотре, наблюдал за проходившими мимо войсками, оценивая их боеспособность перед предстоящим сражением за переправу. Русский военный историк генерал-лейтенант М. И. Богданович давал иное объяснение этим частым остановкам. Он ссылался на холодную погоду, из-за которой

На большой дороге — отступление, бегство... (фрагмент)

Художник В. В. Верещагин.
1877–1895 гг.

На морозе
Художник
В. В. Верещагин.
1899–1900 гг.

Маршал Виктор.
Картина Жоржа Руژه
(1781–1869)

император был вынужден периодически идти пешком, чтобы согреться. В свою очередь главный квартирмейстер Главной квартиры императора Ф.-П. Сегюр выражал мнение, что задержки в пути были вызваны желанием полководца «скрыть от неприятеля свои действия». Суждение этого авторитетного очевидца не лишено оснований.

По всей видимости, недалеко от Лошницы Главная квартира повстречалась с авангардом 9-го корпуса. «Приближаясь к Борисову, мы остановились, заслышав громкие крики, — вспоминал личный камердинер императора В. Констан. — Про себя мы подумали, что оказались отрезанными русской армией от переправ через реку Березина. Я увидел, как страшно побледнел император: это было подобно удару молнии. Срочно в разведку было выслано несколько уланов. Вскоре мы увидели, как они возвращаются, размахивая флагами. Его величество понял смысл

этого сигнала. Еще до того, как кирасиры успокоили нас, император воскликнул: «Готов поспорить, что это Виктор», ибо он ясно представлял себе возможные позиции, которые занимали корпуса его армии». В действительности отход 9-го корпуса к Лошнице стал для Наполеона откровенной неожиданностью. Он не находил объяснения, почему К. Виктор не выполнил его приказание.

В дороге Наполеон получил долгожданные письма из Вильно от своего министра иностранных дел Ю. Б. Маре. Польский капитан Н. Абрамович, переодетый крестьянином, преодолел неприятельские кордоны и доставил по назначению депеши, которые, опасаясь обыска, он держал в лаптях. Министр писал о ситуации в крае и сражении, произошедшем 16 ноября у Волковыска (совр. город в Гродненской области. — А. Б.) между саксонцами и австрийцами с одной стороны и российским корпусом генерал-лейтенанта Ф. В. Остен-Сакена с другой. Итогом сражения стал отход австрийцев в сторону Великого герцогства Варшавского. Следовательно, на помощь союзников — приблизиться к Минску и оттянуть на себя часть сил адмирала — можно было не рассчитывать. Тем не менее с целью поднятия боевого духа солдат был распушен слух, что граф К.-Ф. Шварценберг занял Минск и находится не более чем в двух переходах от армии. Около часа дня предположительно на подходе к селу Неманица в Главную квартиру прибыли первооткрыватели студенковского брода — генерал Ж.-Б.-Ж. Корбино и вахмистр 8-го уланского полка Я. Хлопицкий, хорошо знакомый с местностью. Они проинформирова-

ли императора об обстановке на берегах Березины. В частности, генерал заметил, что армия потеряла *«драгоценное время на бесполезный обход»*. По меткому выражению герцога А.-О.-Л. Коленкура, *«случилось одно из тех маленьких происшествий, которые часто оказывают такое влияние на крупные события»* (письменный вызов с приказом явиться в штаб-квартиру к Наполеону был направлен Корбино еще 23 ноября, но адъютант маршала Удино Крамейель положил приказ в карман и позабыл о нем). Генерал Корбино узнал о вызове только через два дня и явился в ставку в тот самый момент, когда *«колонны (Великой армии. — А. Б.) уже миновали дорогу, по которой им следовало бы пойти»*. По утверждению А.-О.-Л. Коленкура, император жаловался, что *«артиллерии и обозам приходится делать большой крюк, чтобы добраться до Веселова»* и что его *«никогда не осведомляют вовремя»*. Впрочем, сам герцог допускал, что император не посчитал *«удобным»* двигаться по маршруту Корбино (Веселово — Кострица — Ратутичи — Нача. — А. Б.). Почему? Очевидно, причина крылась в стремлении Наполеона на месте — в Борисове — определиться с переправой. Тревогу вызывало и отсутствие сведений о движении корпуса П. Х. Витгенштейна.

Поговорив с Корбино, Наполеон отправил генерала в Студёнку подготовить все необходимое для наведения мостов.

Наконец ближе к 14 часам курьер доставил в Неманицу, где в то время находилась штаб-квартира императора, сообщение от К. Виктора. В утренней депеше из деревни Ратутичи маршал писал об отходе к Лошнице, ссылаясь на препятствия, затруднившие его выход к Кострице (якобы по причине плохих дорог не могла проехать корпусная артиллерия). Худшие из опасений подтвердились: войска противника, не встречая сопротивления, могли первыми достичь Студёнки и закрыть переправу. В ответном послании раздраженный Наполеон приказал Виктору оставаться до утра следующего дня у Ратутичей, сдерживая неприятеля, а затем отправить две дивизии к месту переправы, оставив третью арьергардную в Борисове. На протяжении дня от К. Виктора поступили дополнительные донесения, в которых сообщалось *«о чрезвычайно странном поведении Витгенштейна, ограничивающегося тем, что он (Витгенштейн. — А. Б.) идет по его (Виктора. — А. Б.) следам»*. Не догадываясь об истинных намерениях француз-

Бригадный генерал
Великой армии
Художник Р. Кнётель.

П. Х. Витгенштейн
(1768–1843)

Гравюра К. Зенфа
с его же оригинала. 1813 г.

Шеволержер-улан полка
Императорской
гвардии

Художник Р. Кнётель

ского императора и будучи уверенным в его движении к местечку Березино (ныне город в Минской области. — А. Б.), граф П. Х. Витгенштейн, не проявляя особой инициативы, теснил 9-й корпус.

Эти сообщения Виктора успокаивающе подействовали на императора.

В окрестностях Неманицы Наполеон лично провел рекогносцировку местности. Жандармские команды получили приказ не пропускать вперед отставших солдат и безлошадных кавалеристов, направляя их в корпус генерала Ж.-А. Жюно. Преднамеренно был распушен слух об организации переправы южнее Борисова, куда и повернула часть безоружных толп.

Проанализировав военную обстановку, император пересел в карету и в сопровождении офицеров свиты быстро двинулся к городу, опережая войска. Конвоировали кортеж польские шеволержер-улань Императорской гвардии бригадного генерала В. К. Красинского и кавалеристы «Священного эскадрона».

Не доезжая до восточной границы Борисова, очерченной небольшой рекой Сха, кортеж остановился. Для императора с большим трудом удалось разжечь костер. *«Наполеон приказал генералу Красинскому послать поляка с крестьянином, чтобы проверить брод в четверти лье (1100 м. — А. Б.) вправо, но эти люди возвращались не так быстро, как хотел Его величество. Он приказал: “По коньям!” — и мы направились к городу, — вспоминал командир бригады 2-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса генерал А.-Б.-Ж. Дедем ван дер Гельдер. — Поляк получил приказание измерить переправу и выстрелить, если можно перейти через брод. Но он упал в воду, и его пистолет вымок. Это помешало исполнить приказ. Император вышел из кареты и болтал с нами, как будто ничего не случилось. Оттуда, где мы*

находились, виднелись позиции, занимаемые русскими по ту сторону моста...». Последнее замечание голландского генерала позволяет предположить, что императорский экипаж, проехав город, остановился на набережной Березины, в непосредственной близости от полуразрушенной мостовой переправы, примерно там, где сейчас находится въезд на металлический пешеходный мост, связывающий противоположные берега реки. Именно с этой точки можно было различить очертания тет-де-пона. К примеру, с рыночной площади — самого высокого места в тогдашнем городе — по причине удаленности, темного времени суток, а также застройки генерал А.-Б.-Ж. Дедем ван дер Гельдер предмостное укрепление видеть не мог.

Маршрут императора с привязкой к современным названиям улиц старой части города, вероятно, был следующим: ул. 1-й Московской дивизии → мост через р. Сха → ул. им. Ф. Дзержинского → ул. 3-го Интернационала → перекресток улиц 3-го Интернационала и им. Н. Гоголя.

В какое время Наполеон прибыл в Борисов? На этот счет имеются различные свидетельства и предположения. Префект императорского двора барон Л.-Ф.-Ж. Боссе писал о 15 часах. По замечанию французского военного писателя, участника русской кампании маркиза Ж. Шамбрэ, Наполеон достиг города за час до полуночи. Вероятно, ближе к истине утверждение инспектора смотров в кабинете Главного штаба барона П.-П. Денье, отмечавшего, что император был в Борисове «в 5 часов вечера». На прибытие Наполеона «в 5-м часу пополудни» также указывал в своем известном «Дневнике» очевидец тех событий преподаватель Борисовского уездного училища профессор И. И. Сухецкий. Авторитетные исследователи Березинской операции — Ф. Бокур, Р. Билецкий, В. И. Харкевич, И. Н. Васильев — также сходятся во мнении, что император прибыл в Борисов около 17 часов.

В отличие от времени прибытия местонахождение и вид императорской ставки до сих пор окончательно не определены. Современный польский исследователь Р. Билецкий говорит о подвале какого-то разрушенного дома и императорском шатре. Барон П.-П. Денье писал о неизвестного рода «низком помещении», куда после разведки вошел император. Русский военный историк генерал-лейтенант В. И. Харкевич, конкретизировав Денье, сообщал о доме, стоявшем на берегу Березины.

Заслуживает внимания версия маркиза Ж. Шамбрэ. «Наполеон, — по утверждению писателя, — собирался расположиться на мельнице, которая находилась с правой стороны при входе в город со стороны Орши». С Ж. Шамбрэ солидарен современный российский историк И. Н. Васильев, который прямо указывает на эту мельницу как на место обустройства штаб-квартиры Наполеона. Бывшее местонахождение упомянутой мельницы —

Вероятное место остановки кареты Наполеона

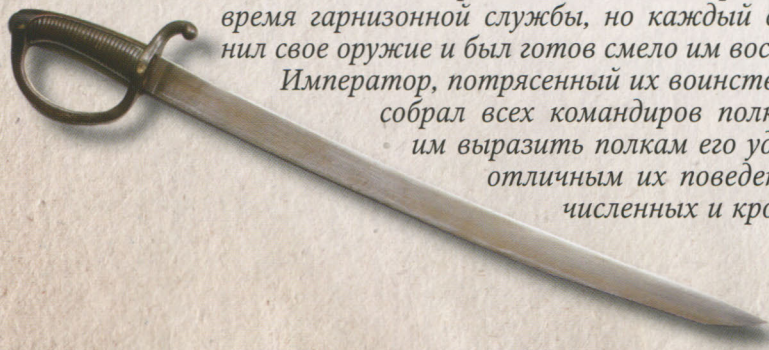
Предполагаемое место расположения мельницы

у современного автомобильного моста через реку Сха. Теоретически под императорскую ставку могли занять мало-мальски подходящее строение: один из домов городской администрации, здание костела, дом состоятельного мещанина или мельницу. Прояснить это могли бы воспоминания очевидцев — в первую очередь самих борисовчан. К большому сожалению, письменных свидетельств, в которых бы четко оговаривалось, где в городе располагался император, на данный момент не обнаружено.

Однако, где бы ни размещалась штаб-квартира Наполеона в Борисове, обустройство помещения для кабинетной работы императора осуществлялось одним и тем же образом. *«Как только Наполеон вступал во владение своим временным обиталищем, — отмечал личный секретарь императора К.-Ф. Меневаль, — сразу же портфель с документами, географические карты, два или три ящика из красного дерева с отделениями для книг дорожной библиотеки — все это раскладывалось на столе, а если не было стола, то на толстых досках или на двери, положенной на козлы. Если в его распоряжении оказывалась одна комната, то в ней расставлялись его маленькая железная кровать и дорожный несесер. В такой комнате, приспособленной под кабинет, он обычно диктовал бесчисленные приказы, которые тут же отправлялись по назначению».* Борисов исключением не был. Барон Л.-Ф.-Ж. Боссе припоминал, что по прибытии император отдал необходимые распоряжения и прилег отдохнуть на свою раскладную походную кровать. По замечанию главного интенданта Витебской провинции маркиза А.-Д. Пасторе, Наполеон спал не более часа, а пробудившись, приказал подать лошадь и отправился на разведку.

Итак, после кратковременного отдыха французский полководец в сопровождении свиты предпринял рекогносцировку города и левобережья Березины выше и ниже по течению реки. *«Наполеон, как и все его маршалы, и офицеры его свиты были удивлены замечательным порядком, царившим во 2-м корпусе, вид коего странным образом контрастировал с видом толп несчастных, пришедших из Москвы, — вспоминал командир 23-го конно-егерского полка 5-й легкой кавалерийской бригады 2-го армейского корпуса полковник Ж.-Б.-А.-М. Марбо. — Наши части наверняка были менее красивыми, чем во время гарнизонной службы, но каждый солдат сохранил свое оружие и был готов смело им воспользоваться. Император, потрясенный их воинственным видом, собрал всех командиров полков и поручил им выразить полкам его удовлетворение отличным их поведением в многочисленных и кровавых сраже-*

Французская
пехотная
полусабля
образца 1803 г.

ниях, происходивших в Полоцкой провинции». У Наполеона нашлись ободряющие слова и для командира польской 17-й пехотной дивизии генерала Я.-Г. Домбровского, потерпевшего поражение в сражении за Борисов 21 ноября.

Предположительно сразу по прибытии в город или во время рекогносцировки император заслушал краткий доклад Н.-Ш. Удино. Вырисовывалась тревожная картина: из-за повышения уровня воды в реке брод стал непроходим, к постройке переправы еще не приступили (инженерные команды, подначальные маршалу, подготовили лишь опоры и материал для настила мостов), генералы Эбле и Шаслу-Лоба, вероятно, едва только достигли Студёнки. Ко всему прочему крупные силы неприятеля контролируют противоположный берег.

Еще на подходе к Борисову главнокомандующий Великой армией рассматривал два вероятных сценария развития событий:

1) оценить обстановку и при малейших шансах на успех стремительной атакой «вернуть себе борисовский мост»;

2) дезинформацией, ложными маневрами, показательными демонстрациями, собственной демонстрационной разведкой на виду у неприятеля постараться убедить командование 3-й Западной армией, что переправа состоится либо в Борисове, либо в Большой Ухолоде, либо где-то еще южнее. «Если пройти нельзя, то мы выкинем фокус», — говорил Наполеон Коленкуру. По расчетам императора, противник, приняв «фокусы» за истинные намерения, утратит бдительность и, может так случиться, отзовет к Борисову свои войска, сосредоточенные на правом берегу Березины, у деревни Брили, напротив Студёнки. В сущности, обескураженному адмиралу П. В. Чичагову не хватило проницательности для того, чтобы разгадать замысел императора Франции. В то время, когда Наполеон подходил к Борисову, крупные силы 3-й Западной армии во главе с самим адмиралом ушли вниз по берегу Березины в направлении деревни Забашевичи. Маневр неприятеля был замечен французами, и Н.-Ш. Удино при встрече сообщил о нем Наполеону.

Очевидно, по этой причине император уделил повышенное внимание осмотру борисовской мостовой переправы и тщатель-

П. В. Чичагов (1767–1849)

Неизвестный художник. Не позже 1824 г.

ному изучению позиций противника. Он периодически останавливался и задавал генералу Я.-Г. Домбровскому уточняющие вопросы. Как вспоминал квартирмейстер Калоссо, император *«остановился в нескольких шагах от нас и, не спешиваясь, направил свою подзорную трубу на лагерь врага, который находился на возвышенности»*. У переправы он спешил и, по заверению герцога А.-О.-Л. Коленкура, вместе с ним *«прошелся по оставшейся в целостности части моста»*. В свою очередь капитан 1-го швейцарского пехотного полка Т. Леглер припоминал, что свита осталась в шестидесяти шагах от моста, а Наполеон *«один подошел к мосту до нашего последнего караула, отстоявшего от русского всего на 50 шагов...*

После 5–8 минут стоянки император вернулся обратно и в сопровождении свиты подъехал к бивуакам нашей дивизии».

С высот противоположного берега за ними пристально наблюдали солдаты из корпуса генерал-лейтенанта А. Ф. Ланжерона, обеспокоенного «активизацией» противника на минском направлении, чему в немалой степени способствовала неприятельская батарея орудий, установленная на виду у российских войск, и зарево от множества кострищ биваков наполеоновских солдат, стоявших лагерем в предместье. *«Прибыв в Борисов 13 (25) ноября, Наполеон лично руководил всеми обманными мероприятиями по подготовке фальшивой переправы в районе Борисова, — писал советский военный историк генерал-майор Н. Ф. Гарнич. — На берегу реки южнее Борисова в больших размерах вели работы, подготавливая постройку мостов. Продолжали усиленно пускать ложные слухи о предстоящей переправе всей армии Наполеона южнее Борисова. Это подтверждалось пребыванием самого Наполеона в Борисове. Его видели там 13 (25) ноября местные жители. Его наблюдали там засланные в город русские лазутчики»*. Впрочем, утверждение о «лазутчиках» не заслуживает доверия. Город находился в оцеплении, вдоль левого берега Березины стояли плотные пикеты швейцарцев 9-й пехотной дивизии генерала П. Мерля,

Я.-Г. Домбровский
(1755–1818)

Полковник швейцарского пехотного полка
Художник Р. Кнётель

препятствовавшие проникновению неприятеля с укреплений. Дороги контролировали кавалерийские разъезды.

Вспоминая о событиях вечера 25 ноября, маркиз А.-Д. Пасторе писал: «Все мы сидели на площади Борисова печально задумчивые, бросая грустные взгляды на все окружающее, всматриваясь во взоры друг другу, чтобы в них найти надежду, но находя в них только тупую покорность судьбе... Наши солдаты были изнурены усталостью, голод лишил их мужества, холод — бодрости; половина из них была безоружна... При таких-то обстоятельствах, после пятидневного перехода, требовалось переправиться через быструю и трудно переходимую реку, брать неприятельские позиции и одолевать три армии, ждавшие нас и готовые нанести нам последний удар. Немало рассеялось тогда надежд, немало храбрых пало духом, и только один вид той долины, по которой течет Березина, и окружающих высот, усыпанных врагами, вливал ужас в души тех, кого менее страшила смерть, чем невозможность вернуться на родину». Отчаяние безраздельно владело каждым, от солдата до маршала.

Рекогносцировка длилась немногим более часа. Березина, разлившаяся, словно озеро, с плывущими по ней льдинами, батарея орудий на господствующем берегу, полуразрушенный мост и отсутствие понтонов, сожженных еще в Орше, убедительно демонстрировали тщетность любых попыток переправиться в Борисове. На созванном совете Наполеон объявил генералам и маршалам, находившимся на тот момент в штаб-квартире, о своем окончательном решении наводить переправу в Студёнке. Ловушка, устроенная императором Александром I на Березине, грозила вот-вот захлопнуться. Понимая это, Наполеон деятельно приступил к решению сложнейшей тактической задачи по спасению остатков своей армии. Он провел несколько напряженных часов над расстеленными картами, размышляя и периодически прерываясь на диктовку приказов. Адьютанты спешили доставить депеши командирам воинских подразделений. Корпус маршала Н.-Ш. Удино и дивизия генерала Я.-Г. Домбровского должны были, соблюдая полную тишину, выдвигаться к Студёнке. 8-й и 4-й корпуса, за которыми тянулась основная масса дезорганизованных толп, получили приказ замедлить движение.

Фузилер
швейцарского
пехотного полка
Художник Р. Кнётель

Французская империя.
Золотой наполеондор
(увеличено в 1,5 раза)

В частности, генералу Ж.-А. Жюно предписывалось по прибытии в Борисов собирать отставших и, создавая видимость большого войска, демонстрировать их неприятелю. Остальным корпусам надлежало ускорить движение к Березине. Замыкал отступление 9-й корпус маршала К. Виктора. По распоряжению Наполеона был увеличен объем *«демонстрационных работ по устройству переправ возле испорченного борисовского моста и ниже последнего»*, т. е. у деревни Большая Ухолода. В романе «Шел снег», повествующем об отступлении Великой армии в 1812 году, французский писатель П. Рамбо вложил в уста Наполеона такие слова: *«Сделаем вид, что мы надолго останемся в Борисове. Пусть их шпионы думают, что мы намерены отремонтировать старый мост»*. Император также распорядился усилить охрану своей казны. Маршал Л.-А.Бертье просил принца Е. Богарне выделить *«хорошего генерала»* и 1200 солдат для сопровождения обоза с императорской казной, которую охранял польский Легион Вислы дивизионного генерала М.-М. Клапареда.

Поздно вечером из Студёнки вернулся маршал И. Мюрат и поспешил с отчетом к Наполеону. Борисовский помещик капитан жандармов М. Коркозевич, назначенный минским генерал-губернатором М. Бронниковским проводником у Мюрата, вспоминал, что по возвращении в Борисов генерал-губернатор *«присоединился к свите Мюрата, и все вместе отправились в Старый Борисов (или Радзивиллово), куда, как было слышно, ожидали прибытия самого Наполеона, назначившего себе здесь ночлег»*.

Сведения о времени, когда французский император покинул Борисов, также разноречивы, как и о времени прибытия его в город. По свидетельству генерала Дедема ван дер Гельдера, Наполеон выступил из города в 20.00. Другие очевидцы отмечали, что выступление произошло на 2–3 часа позже. По утверждению Ж. Шамбрэ и Ф.-Д. Сегюра, император покинул Борисов в 22.00. Барон П.-П. Денье, не указывая времени ухода, писал, что в 23 часа Наполеон уже достиг имения. Между тем, согласно свидетельству маркиза А.-Д. Пасторе, Главная квартира в 23.00 еще находилась в Борисове, ожидая распоряжений. Секретарь-архивист личного кабинета императора барон А.-Ж.-Ф. Фэн также указывал, что Наполеон оставался в городе до 23.00. В частности, барон детально описал маршрут, по которому французский главнокомандующий уходил из Борисова (Наполеон, немного пройдя тем же путем, когда въезжал в город, затем свернул влево, вышел из предместья и направился по дороге, которая шла вдоль левого берега Березины). Император шел, опираясь на посох, сохраняя невозмутимость и бодрость

духа, а «Бертъе, Ней, Мортъе, Рапн и несколько высших должностных лиц сопровождали его с караулом из Главного штаба». Генерал А.-О.-Л. Коленкур, не уточняя времени, писал, что «Корбино возвратился ночью, и тогда артиллерия, обозы и различные корпуса были направлены к Веселову и Студянке, помещицкой усадьбе, куда ночью же пришел с гвардией сам император».

В имение М. Радзивилла (князь был старшим братом несвижского ордinata Д. Радзивилла, командира 8-го уланского полка, воевавшего в составе Великой армии) они двигались тремя вероятными маршрутами. Ввиду различий относительно местонахождения штаб-квартиры Наполеона отправной точкой послужит современная площадь им. 900-летия Борисова, бывшая в 1812 году центром города.

Если придерживаться воспоминаний А.-Ж.-Ф. Фэна, то первый маршрут мог бы пролегать по сегодняшним улицам старой части города в следующей последовательности: ул. 3-го Интернационала → ул. им. Ф. Дзержинского → ул. Парашютистов → ул. Набережная → ул. Красноармейская. Неувязка в том, что дороги на месте улиц Парашютистов и Набережной в описываемый период не существовало. Известно также, что улица Красноармейская (в 1812 году это была неприметная луговая дорога, шедшая по левому берегу Березины и бывшая с незапамятных времен связующим звеном между Борисовом и Старо-Борисовом) начиналась в месте, где она ныне сходится с улицей М. Морозова. Помимо прочего у этой дороги был серьезный недостаток. Ежегодно весной и осенью, когда разливалась река, некоторые участки дороги уходили под воду. В предыдущие годы в конце ноября Березина была скована крепким ледовым панцирем. Но в 1812 году из-за продолжительной оттепели река, не успев основательно замерзнуть, вскрылась и вышла из берегов. Следовательно, нижняя дорога могла быть частично затоплена. Кроме того, в середине XVIII века с постройкой нового, более удобного верхнего пути из Борисова в Вильно нижняя дорога постепенно утратила свое приоритетное значение. Причем утратила настолько, что не была обозначена на плане Борисова и предместья, составленном в мае 1810 года офицером свиты Его императорского величества по квартирмейстерской части полковником А. С. Вистицким.

И. Мюрат (1767–1815)

Художник Ф.-П.-С. Жерар.
1808 г.

План переправы через Березину
барона А.-Ж.-Ф. Фэна
(из книги «Манускрипт 1812». 1827)

Второй вариант предусматривает движение по бывшей Виленской дороге, участок которой в современном городе за вычетом неизбежных выпрямлений, а также небольшого застроенного отрезка (прямая от дома № 85 на улице 3-го Интернационала до пересечения улиц М. Морозова и Г. Лопатина. — А. Б.) сохранился и является ул. Г. Лопатина. В месте пересечения улиц М. Морозова и Г. Лопатина от основной дороги к реке дугообразно отходила короткая дорога, которая теперь частично совпадает с ул. Заречной, выходящей на ул. Красноармейскую. По мнению В. И. Харкевича, по этой дороге (на приведенной им карте она прочерчена примерно. — А. Б.) покидал город единственный спасшийся батальон 55-го полка из плененной 12-й дивизии генерала Л. Партуно. Барон А.-Ж.-Ф. Фэн также указал означенную дорогу на своем плане.

Третий вариант предполагает движение по Виленской дороге без поворота влево, т. е. прямо по ул. им. Г. Лопатина с последующим выходом на автомобильную трассу Борисов — Плещеницы. Судя по мемуарам и воспоминаниям ряда участников русского похода, большинство подразделений Великой армии выходило из Борисова именно по верхней дороге. С точки зрения удобства и безопасности императора этот маршрут в сравнении с предыдущими двумя выглядит убедительнее.

Ночь с 25 на 26 ноября Наполеон, очевидно, провел в доме барона Р. Корсака — главного управляющего обширным имением Борисовщина князя М. Радзивилла, владельца Старо-Борисова и Студёнки. «Конец этой

решающей ночи, — свидетельствует граф Ф.-П. Сегюр, — он (Наполеон. — А.Б.) провел на ногах, выходя каждую минуту — либо послушать, либо для того, чтобы выступить в путь, в котором решалась его судьба; он так беспокоился, что постоянно думал, что ночь кончилась. Несколько раз окружающие должны были указывать ему на заблуждение...». Не дожидаясь рассвета, император в сопровождении маршалов и генералов свиты отправился в Студёнку.

В последующие дни, 26–29 ноября 1812 года, на Борисовщине произошли события, получившие известность как переправа армии Наполеона через реку Березину у деревни Студёнка. Эти драматические события нашли отражение на страницах многочисленных исторических исследований и учебных пособий, в кино, литературе и искусстве Беларуси и России, ряда стран Европы и Америки.

Пеший
гренадер полка
Императорской
гвардии

Художник Р. Кнётель

Переход
армии
Наполеона
через Березину

Художник
Я. Суходольский.
1859 г.

Предлагаемый маршрут,
по которому Наполеон
уходил из Борисова

ПОСЛЕСЛОВИЕ

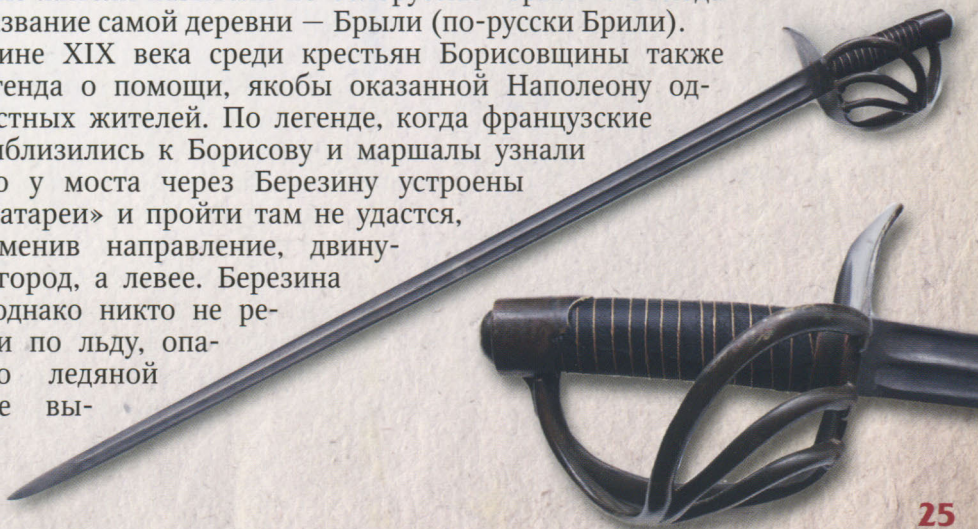
Высокую цену заплатил Борисов за визит Наполеона. По данным рапорта борисовского уездного предводителя дворянства М. А. Зеновича от 7 мая 1814 года об убытках, понесенных жителями края во время войны, огонь уничтожил 169 жилых домов, 255 хозяйственных построек и 42 торговые лавки со всем содержимым в них товаром. Город лишился половины жителей! Так, если по 6-й ревизии 1811 года в Борисове проживало 1282 человека мещанского сословия, то к 1814 году осталось только 622.

Бедствия, причиненные войной, еще долго напоминали о себе. Но прошло время, и в коллективном сознании народа 1812 год стал ассоциироваться не с лишениями и страданиями, а с несбывшейся надеждой на избавление от крепостной зависимости и общее улучшение жизни. Показательно предание о шапке и рукавицах, якобы оставленных «французом» (очевидно, Наполеоном) в одной из церквей города во время своего поспешного отступления. Крестьяне Борисовского уезда верили, что когда-нибудь он вернется «в Борисов за своей шапкой и рукавицами, тогда и вызволит наш край от москаля». Народное предание в разных вариациях оказалось на редкость долговечным и даже отразилось в пьесе белорусского «песняра» Янки Купалы «Павлинка».

Среди жителей борисовской деревни Брили до недавних пор ходила легенда, что Наполеон, потерявший надежду выбраться из русской западни, с горя уронил в Березину свою шляпу, которую местные жители называли по-белорусски «брыль». Отсюда пошло и название самой деревни — Брыли (по-русски Брили).

В середине XIX века среди крестьян Борисовщины также ходила легенда о помощи, якобы оказанной Наполеону одним из местных жителей. По легенде, когда французские войска приблизились к Борисову и маршалы узнали о том, что у моста через Березину устроены русские «Батарей» и пройти там не удастся, армия, изменив направление, двинулась не в город, а левее. Березина замерзла, однако никто не решился идти по льду, опасаясь, что ледяной покров не вы-

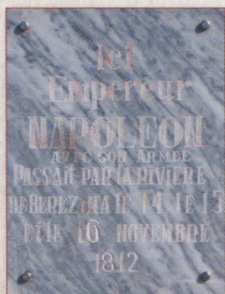
Французский
кирасирский
палаш
образца
1802 г.

держит тяжести орудий. Тогда Наполеон, повстречав какого-то старика, добился его расположения и через поляка-переводчика спросил: «В каком месте через реку возят крестьяне сено с той стороны?» Старик и показал брод, по которому переправились остатки французской артиллерии. В награду от императора Франции крестьянин получил несколько золотых монет. До сих пор легенда о «золотой» карете императора и его несметных сокровищах, припрятанных где-то на Березине, будоражит многие умы...

Памятный знак
в Студёнке
на месте «верхнего
моста переправы»
Восстановлен в 2002 г.

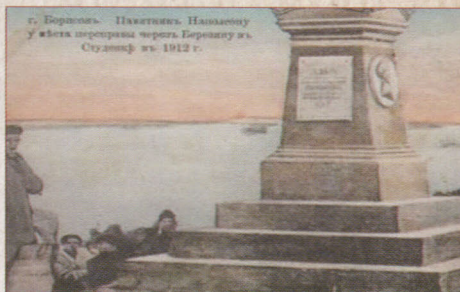
Первые знаки, зафиксировавшие пребывание Наполеона на Березине, появились через 24 года после достопамятных событий. Весной 1836 года на Борисовщину «по Высочайшей воле» был командирован начальник 4-го отделения департамента Генерального штаба полковник Г. М. Яковлев для решения вопросов, связанных с сооружением монумента в «Память сражения в Войну 1812 года». В ходе обследования левого берега реки у Студёнки полковник обнаружил «признаки мостов» через Березину, по которым переправлялась Великая армия. По инициативе полковника Г. М. Яковлева там были установлены «два столба с насечкою N». Третий столб без насечки поставили у дороги при въезде в деревню. Знаки предписывалось почистить, покрасить и взять под охрану земской полиции Борисовского уезда. Заботу о знаках поручили студенковскому войту П. Хвилончеку. Однако монумент сооружен не был. Необходимость в присмотре за столбами, понятное дело, отпала.

С тех пор прошло 65 лет. Торжественное открытие двух идентичных памятных знаков на месте верхнего и нижнего мостов переправы состоялось 26 ноября 1901 года. Знаки были установлены по инициативе и на средства землевладельца, коллекционера и мецената, знатока исторических событий 1812 года И. Х. Колодеева. Гипсовые медальоны работы корнета Иркутского драгунского полка, художника Н. В. Зарецкого —

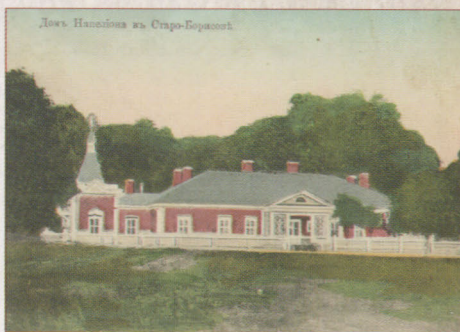
с профилем императора Александра I на восточной стороне и Наполеона I на западной — украшали памятники. На двух других сторонах крепились мемориальные доски с надписью на русском и французском языках одинакового содержания: «Здесь переправлялся через Березину император Наполеон со своей армией 14, 15 и 16 ноября 1812 года». В советское время памятники были утрачены (их остатки были снесены летом 1962 года). В 2002 году один из них, находившийся на месте верхнего моста (по этому мосту 27 ноября 1812 года Наполеон совершил переход через реку), был восстановлен в прежнем обличье.

Исторической достопримечательностью Борисовщины того времени также являлся «Дом императора Наполеона I» в Старо-Борисове. В 1897 году на ремонтные работы по восстановлению дома было ассигновано 7780 рублей и 6 копеек казенных денег. Через два года Старо-Борисовское имение перешло в собственность великих князей Н. Н. и П. Н. Романовых. Управляющий имением Д. П. Мещеринов, заручившись согласием владельцев, к 1901 году отреставрировал здание, придав ему тот вид, какой оно имело при М. Радзивилле. Единственным отступлением от плана стали пристроенные церковь и сени. Здание сгорело в конце июня 1944 года при освобождении Борисовщины от немецко-фашистских захватчиков (место, где оно стояло, находится в 50 м напротив дома № 2, расположенного на ул. им. Н. Островского в д. Староборисов. — А. Б.). В начале XX века виды памятников в Студёнке и «Дома Наполеона» растиражировали на почтовых открытках борисовские издатели Б. Левин и Л. Шейнеман.

Культ Бонапарта достиг апогея в русском обществе в преддверии 100-летнего юбилея Войны 1812 года. Облик императора Франции был запечатлен в бронзе, меди и гипсе, на стекле, памятных медалях и жетонах, от-

г. Борисов. Памятник Наполеону у места переправы через Березину в Студёнке в 1912 г.

Дом Наполеона в Старо-Борисове.

Открытки
Начало XX в.

Сувенир с портретом Наполеона
Стекло. Начало XX в.

Памятник на Брилёвском поле
погибшим солдатам Великой армии

Открыт в 1996–1997 гг.

крытках с репродукциями картин известных русских и зарубежных художников-баталистов... Наполеон изображен на похвальных листах отличникам Ново-Борисовского 4-классного городского училища за учебный 1912 год. По свидетельству очевидцев, бюст Бонапарта некоторое время стоял на территории Ново-Борисовской усадьбы И. Х. Колодеева, чье «собрание книг, рукописей, гравюр, планов и карт» и других раритетов, посвященное эпохе наполеоновских войн и двенадцатому году, по праву считалось крупнейшим среди аналогичных собраний в России и Европе. Примечательно, что в собрании хранилась упоминавшаяся выше уникальная карта западных губерний Российской империи, изготовленная в единственном экземпляре персонально для французского императора накануне похода на Москву, а также его бритвенный прибор.

Спустя два столетия никаких следов пребывания Наполеона в Борисове не сохранилось, только легенды и предания, а также памятники на местах бывших сражений хранят память об этом всемирно известном полководце и государственном деятеле.

RÉSUMÉ (Резюме)

En novembre 2012 la Grande Armée, se retirant de la Russie par la route de Moscou est entrée sur les terres biélorusses. Napoléon avait devant lui une tâche extrêmement compliquée: éviter les trois armées russes et atteindre un des points d'appui du réseau d'approvisionnement de l'armée — la ville de Minsk. Mais le 16 novembre (ici et ci-dessous les dates sont indiquées en nouveau style) Minsk a été occupée par l'avant-garde de la 3ème armée de l'amiral P.V. Tchichagov. Il existait une menace réelle que les troupes russes avançaient jusqu'à la rivière Bérézina. Cela allait à l'encontre du désir de l'Empereur français de prendre position de l'autre côté de la Bérézina pour y installer ses quartiers d'hiver. C'est pour cette raison que Napoléon accordait une grande importance à la petite ville de Borissov, où se trouvait le pont ouvrant la route directe vers Minsk. Cependant, le 21 novembre, l'avant-garde russe du général de corps d'armée K.O. Lambert a pris la tête de pont et la ville de Borissov. La Grande Armée se trouve pratiquement encerclée.

Le commandant du 2ème Corps d'armée le maréchal N.-Ch. Oudinot a eu l'ordre de récupérer Borissov et, le cas échéant, de trouver un endroit pour la construction de ponts. L'Empereur envisageait deux possibilités de déroulement des événements: soit percer à travers Borissov et foncer sur Minsk, soit se retirer en direction de Vilno (Vilnius actuellement).

Le 23 novembre, lors de la bataille de Lochnitsa, la cavalerie du 2ème Corps d'armée inflige une défaite à l'avant-garde du général P.P. Palen. En déployant son offensive l'adversaire s'empare de Borissov. Les troupes de l'amiral P.V. Tchichagov ont battu en retraite et se sont installées sur la rive droite en brûlant le pont. Le jour même Napoléon apprend de la part du général J.-B.-J. Corbineau l'existence d'un gué près du village Stoudienka. Le commandant du 2ème Corps d'armée a reçu l'ordre de préparer la traversée.

Le matin du 24 novembre Napoléon reçoit le rapport de N.-Ch. Oudinot, dans lequel le maréchal décrit en détails la bataille de Borissov et fait part à l'Empereur de l'information concernant les gués repérés. Le soir-même le quartier général de l'Empereur atteint Lochnitsa. A minuit un courrier apporte un autre message de la part de N.-Ch. Oudinot. Le maréchal fait part à l'Empereur des difficultés liées avec la construction du pont à Stoudienka et demande du soutien. Dans sa réponse Napoléon annonce l'arrivée à Borissov de deux divisions d'infanterie de la Jeune Garde et demande d'accélérer les travaux de construction des ponts. Le commandant du 9ème Corps d'armée le maréchal C. Victor reçoit l'ordre de retenir l'avancée du 1er Corps détaché du général de corps d'armée P. Ch. Wittgenstein. Mais le maréchal n'a pas respecté l'ordre de Napoléon.

Malgré la situation critique de l'armée, l'Empereur compte forcer le passage de la Bérézina dans la nuit du 25 au 26 novembre avec le 2ème et le 9ème Corps d'armée et la Garde impériale. Pour bien réussir l'opération l'Empereur a ordonné aux 1er, 3ème, 4ème, 5ème, et 8ème Corps d'armée de prendre position sur la route entre Natcha et Niémanitsa. Les unités de gendarmes ont reçu l'ordre de ne pas laisser passer à Borissov les traînardes et les cavaliers ayant perdu leurs chevaux.

Le matin du 25 novembre le Quartier général a pris la route pour Borissov. Aux approches de la Bérézina l'armée de l'Empereur comptait encore, avec les unités de flancs, 35 à 40 mille hommes restant sous les armes. Presque autant de soldats démoralisés, blessés, malades, mêlés à la population civile traînaient derrière. L'après-midi l'Empereur arrive à Niemanitsa, où il s'arrête pour longtemps. Tout en recevant les rapports des rives de la Bérézina l'Empereur apportait des correctifs dans ses propres plans. A l'arrivée à Borissov Napoléon envisageait deux scénarios possibles:

1) évaluer la situation et s'il y avait la moindre chance de réussir, par une attaque rapide « récupérer le pont de Borissov » ;

2) par le biais de fausses manoeuvres et de désinformation essayer de faire croire aux commandants de la 3ème armée que le passage aura lieu soit à Borissov, soit quelque part plus au sud, mais surtout pas à Stoudienka.

On estime que Napoléon est arrivé à Borissov vers 17 heures. Il existe également plusieurs versions concernant le lieu où était installé le Quartier général de l'Empereur à Borissov. Après une courte pause Bonaparte a entrepris une reconnaissance qui a duré un peu plus d'une heure. La Bérézina devenue large, une batterie d'artillerie sur les hauteurs de la tête de pont, le pont lui-même à moitié détruit ont fait comprendre à l'Empereur qu'il serait

impossible de traverser à Borissov. Napoléon réunit les généraux et les maréchaux se trouvant alors dans le Quartier général pour leur faire part de sa décision d'effectuer le passage à Stoudienka. L'Empereur reste encore quelque temps à Borissov, puis, vers minuit se rend à Staro-Borissov (actuellement village de Staroborissov) pour passer la nuit. Probablement, Napoléon a passé la nuit du 25 au 26 novembre dans la maison du baron R. Korsak — le gérant du grand domaine «Borissovchtchizna», qui appartenait au prince M. Radzivil.

Dans les jours qui suivent, 26–29 novembre 2012 aux alentours de Borissov ont eu lieu les événements connus sous le nom de la Bataille de la Bérézina. Ces événements dramatiques sont décrits sur les pages de nombreux livres, articles scientifiques, manuels, on les retrouve aussi dans la littérature, le cinéma, les oeuvres des beaux-arts de la Biélorussie, de la Russie, de plusieurs pays de l'Europe et de l'Amérique.

Deux siècles plus tard, il ne reste plus aucune trace de passage de Napoléon à Borissov. Seulement les histoires et les légendes, mais aussi les monuments sur les lieux des batailles gardent le souvenir de ce Grand capitaine et ce Grand homme d'Etat.

SUMMARY (Резюме)

In November 1812, retreating from Russia along the Moscow track, the Great Army entered Belarus. Napoleon faced almost irresolvable task: to avoid three Russian armies and reach one of the basic stronghold points on the main communication line for troops supply — the city of Minsk. But on November, 16 the vanguard of the 3rd West Army under the command of admiral Chichagov seized Minsk. The threat of the Russian troops' output to the river has appeared. It was going to ruin the French emperor's intention to settle the winter headquarters here. That's why Napoleon put great store on Borisov where there was a bridge crossing, which opened a straight way to Minsk. Meanwhile, on November, 21 Russian vanguard of general-lieutenant Lambert occupied the Borisov bridgehead and invaded the city. The Great Army turned out to be surrounded.

The commander of the 2nd enclosure — Marshal Oudinot got an order to regain Borisov. In case of failure he had to start looking for a good place to cross the river. Napoleon considered two ways of the situation progress: breaking through Borisov to Minsk, or retreating to Vilno (now Villnius).

On November, 23 French cavalry of the 2nd enclosure defeated Russian vanguard of the Major-General Palen. French troops took over Borisov. Chichagov's troops disorderly retreated to the right bank and burnt the bridge. The same day general Corbineau informed Napoleon about the crossing in Studionka village. The 2nd enclosure commander got an order to prepare a transport.

In the morning of November, 24 Napoleon received a message from Oudinot, which contained a detailed report on the battle for Borisov and the crossings found. By the night Napoleon's headquarters moved to Loshnitsa village; there the emperor received another letter from Oudinot. Marshal described the problems which arose during construction of the bridges and asked for help. The emperor informed that two Infantry Divisions of the Young Guard would go to Borisov and demanded that the construction was finished as fast as possible. The commander of the 9th Army enclosure marshal

Victor was ordered to deter the promotion of Russia's 1st single enclosure of Lieutenant-General Wittgenstein. But marshal violated Napoleon's order.

Despite the critical situation of the Army, Napoleon considered to cross the river during the night of November, 26 by the facilities of the 2nd and the 9th corps and the Guard. Napoleon ordered the 1st, the 4th, the 5th, and the 8th corps to stop motion till the special order and to echelon on the road between Nachi and Nemanitsa. Army Police was ordered to keep the left behind and dismounted soldiers from getting to Borisov.

In the morning of November, 25 the main part of the Army left for Borisov. Napoleon had from 35,000 to 40,000 good armed soldiers approaching the Berezina river. The same amount of demoralized, wounded and ill ones altogether with civilians followed the Army. After midday the emperor got to Nemanitsa, where he stopped for a while. Receiving messages from the banks of Berezina, Napoleon corrected his plans. After he came close to Borisov, Napoleon considered two possible ways of events' progress:

- 1) see the situation and get "the Borisov bridge back" by surprise;
- 2) use disinformation, false maneuvers and demonstrations to make the commander of the 3rd West Army believe that French Army was going to cross the river in Borisov or to the South, but not in Studionka.

It is considered that Napoleon arrived to Borisov about 17.00. There are some versions concerning his headquarters' location in Borisov. After a short rest Bonaparte went for reconnoiter. It took a bit more an hour. Watering Berezina, cannons on the high positions before the bridge, spoilt bridge – all these made Borisov a wrong place to cross the river. At his meeting with Generals and Marshals Napoleon announced he was eager to cross the river in Studionka. He stayed in Borisov for a while and then, closer to midnight, went to Staro-Borisov (now Staroborisov village) for the night. Evidently, he spent the night of November, 26 at baron Korsak's house — the host of the "Borisovshina" estate, which belonged to Radzivils.

The next days, November, 26–29, 1812 the legendary event known as the Napoleon's Army crossing the Berezina river took place in Borisovshina. This dramatic event has been reflected on the pages of various historical investigations and books, in cinema, literature and art of Belarus, Russia and many other European countries and America.

Today, after two centuries, there is no evidence of Napoleon's presence in Borisov. Only legends and stories, as well as memorials at the past battle sites save memory for this magnificent military leader and state person.

Список рекомендуемой литературы

1. Будон, Жак-Оливье. Наполеон — полководец и человек / Жак-Оливье Будон ; пер. с фр. — Минск : изд-во «Четыре четверти», 2012.
2. Васильев, И. Н. Несколько громких ударов по хвосту тигра: операция на Березине осенью 1812 года, или Реабилитация адмирала Чичагова / И. Н. Васильев. — Москва : Рейтар, 2001.
3. Груцо, И. А. Сокровища Наполеона : история, версии, поиски, картография / И. А. Груцо. — Минск : ТетраСистемс, 2010.
4. Де Коленкур, А. Мемуары : поход Наполеона в Россию / А. де Коленкур ; пер. с фр. — М. ; Таллинн : АО «Скиф Алекс», 1994.
5. Лашук, А. Наполеон. История всех походов и битв. 1796–1815 / А. Лашук ; [пер. с фр.]. — М. : Эксмо, 2008.
6. Лякин, В. А. Гроза двенадцатого года над Полесьем / В. Лякин. — Минск : изд-во «Четыре четверти», 2009.
7. Лукашевич, А. М. Памятники и памятные места 1812 года в Беларуси / А. М. Лукашевич. — Минск : Харвест, 2012.
8. Мазинг, Г. Ю. Березина, год 1812-й / Г. Ю. Мазинг, Л. Ф. Ерусалимчик. — Минск : Польша, 1991.
9. Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев : в 2 кн. Кн. 2. Отступление / пер. с фр. и нем. — М. : Захаров, 2004.
10. Роос, Г. С Наполеоном в Россию. — М. : ООО «Наследие», 2003.
11. Де Сегюр, Ф. П. Поход в Россию : записки адъютанта императора Наполеона I / Ф. П. де Сегюр ; пер. с фр. Н. Васина, Э. Пименовой. — Смоленск : Русич, 2003.
12. Тарле, Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год / Е. В. Тарле. — М. : Воениздат, 1992.
13. Чандлер, Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя : монография / Д. Чандлер ; пер. с англ. Н. Б. Черных-Кедровой. — М. : изд-во «Центрополиграф», 2001.
14. Швед, В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады / В. Швед, С. Данскіх. — Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы, 2006.

УДК 94(476-13) "1812"
ББК 63.3 (4Бел)47
Б21

*Издано при финансовой поддержке
Борисовского районного исполнительного комитета
и клуба-усадыбы «Бивак»*

Балябин, А. А.

Б21 Борисов, Березина... Последняя надежда Наполеона / Александр Балябин ; пер. на фр. Т. В. Кожарина ; пер. на англ. М. А. Голденков ; фот. А. В. Кренть, А. А. Зенков. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2012. — 36 с. : ил.

ISBN 978-985-7026-65-4.

Наполеон I Бонапарт – знаковая фигура в мировой истории. Имя этой великой личности навсегда связано с Борисовщиной. Здесь, на берегах Березины, в ноябре 1812 года разыгрались драматические события русской военной кампании императора Франции.

В настоящем издании на основе изучения широкого круга исторических исследований и анализа документальных источников рассматриваются действия Наполеона накануне знаменитой переправы в Студенке и пребывание полководца в Борисове – городе, ставшем ключевой преградой на пути отступления Великой армии.

Выходящее в год 200-летия Войны 1812 года издание адресовано преподавателям, учащимся и краеведам, а также всем тем, кто интересуется историей своего Отечества.

**УДК 94(476-13) "1812"
ББК 63.3 (4Бел)47**

ISBN 978-985-7026-65-4

© Балябин А. А., 2012
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2012

Научно-популярное издание

БАЛЯБИН Александр Анатольевич

БОРИСОВ, БЕРЕЗИНА...

Последняя надежда Наполеона

В художественном оформлении обложки
использован фрагмент картины
художника *Е. Коссака*
«Отступление Наполеона из России»
(1927 г.)

При подготовке издания
использованы материалы книги
Napoleonic Uniforms. Vol. I. — New York :
Macmillan Publishing Company, 1993
и экспонаты из частных собраний

Фотоматериалы предоставили
А. В. Кренть, А. А. Зенков

Координатор издательского проекта
Г. М. Слесаренко

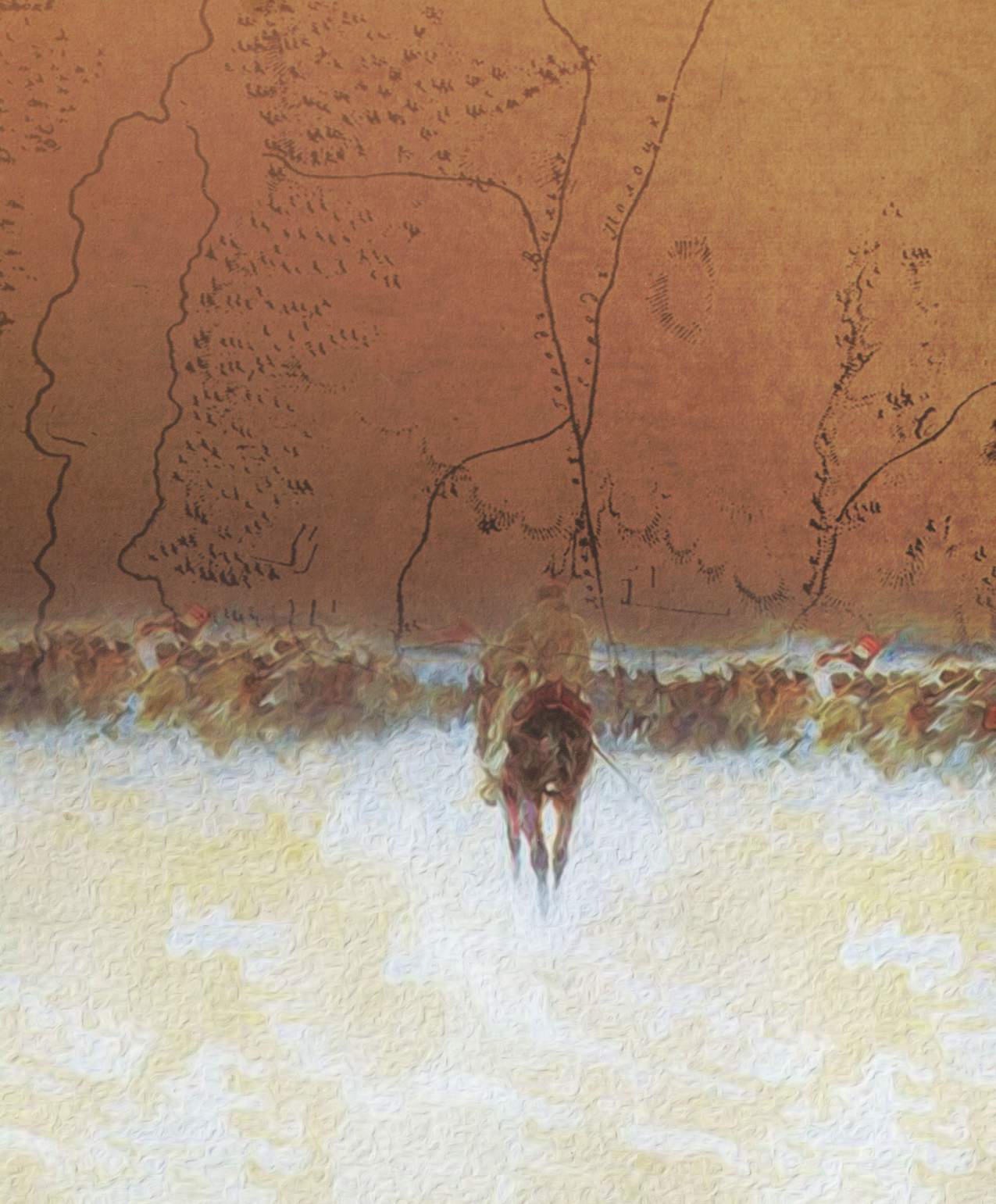
Редактор *Л. Ф. Анцух*
Корректор *Е. И. Бондаренко*
Дизайн и верстка *М. В. Лебедева*

Подписано в печать 02.08.2012.
Формат 70×100/16. Гарнитура Octava.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,9. Уч.-изд. л. 1,6.

ОДО «Издательство “Четыре четверти”»,
ЛИ № 02330/137 от 16.03.2009.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

Отпечатано в типографии ООО «Поликraft»
ул. Кнорина, 50, корп. 4, к. 401а, г. Минск
ЛП 02330/0494199 от 03.04.2009.
Заказ № 2098. Тираж 1000 экз.

ISBN 978-985-7026-65-4

9 789857 026654